

В восьмой день марта в восьмом году Тяньву, в битве при Цзинь-Шане, армия Юга Династии Мин проложила последнюю линию обороны Династии Цин и продолжила марш на север.

12 марта армия Южного пути переправилась через реку Хань и достигла Шэнцзина, где императорский водитель Великого императора династии Мин появился за пределами столицы династии Цин.

Поскольку часть реки Хань, проходящая через Шэнцзин, имела ширину более двух миль, и суд Цин ранее распорядился снести все корабли вокруг нее, Южной дорожной армии понадобилось несколько дней, чтобы переправиться через реку.

Эти несколько драгоценных дней дали Мао Юань И большую надежду на то, что армии севера и юга, почти одна за другой, придут в Шэнцзин и завершат свою встречу.

Расположенный в центре Корейского полуострова, столица королевства Цин, Шэнчжэн, ранее известный как Сеул, первоначально был столицей Чосона Ли, но поскольку он был занят Доргоном в тринадцатом году Чончжэня, то был переименован в Шэнчжэн.

За последние несколько десятилетий Сеул можно назвать беспокойным.

В двадцатый год эпохи Ванли Тоётоми Хидэёси возглавил японские войска, чтобы захватить Сеул, а король Чосон бежал к реке Ялу, прося укрытия у Мин.

Японская армия сожгла дворец, правительственные учреждения, ворота, сокровища, книги и артефакты города.

После Чосонской войны Сеул пережил еще два вторжения Восьмизнаменной армии под руководством Хуан Тайцзи, известной корейцам как восстание Динмао и Бинцзы.

После того, как армия Цин захватила Сеул, Хуан Тайцзи строго приказал не вторгаться в город и не грабить его жителей, но армия Восьми Знамений ушла с большим количеством людей, золота, серебра и скота.

Чтобы получить больше земли и ресурсов, Доргон снова нападает на Сеул, уничтожая династию Чосон и захватывая многих из ее молодых людей в рабство, в конечном итоге устанавливая столицу династии Цин в Сеуле.

После более чем десяти лет развития население Сеула насчитывало более 200 000 человек, но большинство ханьских, маньчжурских и монгольских знамен, а также некоторые корейские и японские знамена, большинство исконных корейских аборигенов были изгнаны из города двором Цин.

Огромное море флагов появилось на горизонте к югу за пределами Шэнцзина, и огромные пехотные отряды Южной дорожной армии пришли аккуратно и опрятно, как замок.

К северу и западу свистел отряд кавалерии Мин, и все больше и больше кавалерии бежало сзади.

В конце концов, земля яростно содрогнулась, и в ней скатилось море красных флагов, а под ними - море черной кавалерии.

Массивы армии Мин подняли большое количество дыма и пыли, а надвигающийся дым и пыль и гром их аккуратных и упорядоченных шагов потрясли город Пхеньян до глубины души.

Под звуки "Десяти тысяч побед" северная и южная армии сошлись друг с другом, их знамена возвышались высоко, особенно среднее Знамя Дракона императора Тайшань, которое привлекло наибольшее внимание.

Вскоре три армии Мин сошлись воедино и установили строй в нижней части города Шэнцзин.

"Взломать Шенджин!"

"Дэмиен десять тысяч побед!"

"Мансенг!"

Все солдаты династии Мин подняли оружие и ликовали в нижней части города, и звук более ста тысяч человек был похож на раскаты грома, сотрясавшего девятое небо.

В разгар ликования император Тайшань Чжу Юйчжи, герцог Сяньго Цао Чанцзяо, маркиз Чжэньбэй Мао Юань И, маркиз Ань Ляо Чжу Юньенг и другие, пришли на встречу перед армией.

Император Тайшань подтолкнул свою лошадь сделать несколько шагов и посмотрел на город Шэнцзин, и воскликнул в своем сердце: "Ни один мусор, ни один, который может сражаться!"

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое понимание того, что вы делаете.

Я слышал, что предатель Хун сознательно избегает армии Мин, также не знает, где умереть, пусть император весьма несчастлив.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая была опубликована компанией.

Император слегка кивнул, глубоко обрадовался своей храбрости, но ничего не сказал.

Потому что военные операции еще не были его очередью для принятия решений.

Цао Чанцзяо, главнокомандующий армией Мин, помахал рукой: "Пока не спешите"!

"Да!"

Чжу Юнэн послушно отступил, он все еще был довольно скрупулезен с этим парнем, Цао Чанцзяо.

Тогда Цао Чанцзяо плотно повел тысячи людей и лошадей, осмелившихся убить в лагерь Восьмизнаменной армии и ударить по императорскому лагерю Хуан Тайцзи, - настоящий свирепый человек, хозяин фамилии страны сам признался, что не осмеливался.....

Вскоре после этого китайская армейская ночь, чтобы не собирать флаг и бежать на дно города, защитники города кричали: "Великий Мин небесных солдат спускаются, король династии Цин Фулин быстро предложить город kowtow и капитулировать"!

После нескольких ночных предупреждений армия Мин под городом на мгновение замолчала

и вновь разразилась ошеломляющими криками.

Армия Мин была настолько могущественной, что солдаты Цин, защищающие город, поменяли цвет, и несколько Чжан Цзин поспешили во дворец, чтобы сообщить о ситуации.

Шэнцзин, который был чуть более процветающим, сейчас находится в большой панике, а на улицах царит необыкновенная тишина и холод.

В Шенджинском дворце дрожат Императрица Вдовствующая и молодой Император Шунжи.

Вдовствующая императрица больше не имела привычного спокойного поведения, а только паника и мысли о смерти.

Дядя регент ЦзЭрХаЛан погиб в бою, восемь знамен армейской элиты проиграли, отец императора регент Хун Чэнчжоу сбежал с китайским знаменем, никто не забрал их мать и сына.

Во дворце некоторые маньчжурные и ханьские министры были шумными и краснолицыми.

Были и такие, кто выглядел мрачно и держал рот на замке, задаваясь вопросом, не размышляют ли они в глубине души над тем, какой путь им предстоит пройти.

"Потопчи Шенджин! Дэмиен десять тысяч побед!"

Скат взывает к залу Си Чжэн, так что оригинальный шумный зал мгновенно успокаивается, полный священнослужителей напуган.

Вдовствующая императрица Бу Му Бу Тай посмотрела на придворных внизу, и напуганный Сюнчжи, сидя рядом с ней, не произнес ни слова, вздохнул в ее сердце.

Первое, что вам нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что вы ищете.

Тем не менее, в этот момент, когда он слышал трепетные крики армии Мин, он не мог быть величественным больше и честно стал слабаком, не в состоянии скрыть страх на его лице.

Великий мастер Нинг закончил мою голову, какой-то взволнованный: "Вдовствующая императрица, Ваше Величество, что в конце концов нам теперь делать? Вы, ребята, сделайте что-нибудь!"

В прошлом Нин закончил, я бы никогда не осмелился посмотреть на вдовствующую императрицу, а поскольку Хун Чэнчжоу уехал на юг, и эта старуха попала в тяжелые времена, то он смелее всего к этому относится.

Бу Му Бутай холодно взглянул на него и спросил: "Что же нам делать? Ты спрашиваешь меня, что делать с женским домом?"

Она ивы брови воздвигнуты, покраснели, как гневное лицо, как жалоба: "Когда вы были в Хун Чэнчжоу поклонился, но и почти император призвал, он привел десятки тысяч Хань флаг на юг к врагу, почему Мин армии так быстро? И все же здесь ты спрашиваешь меня, что мне делать, когда я собирался спросить тебя!"

Нин Ваньсян был настолько красноват замечаниями Бу Му Бутая, что ему было наплевать на маленькое розовое личико Вдовствующей императрицы, поэтому он гневно вздохнул и выбросил свои большие рукава.

Остальные министры последовали этому примеру, видимо, не желая тратить здесь время впустую, а наоборот, найти выход.

Перед лицом пустого зала Синьцзин молодой император Шуньчжи был в ярости, министры ушли, Великий Цин умер только во имя.....

Бу Му Бутай еще более тонкое тело, дрожащее, отчаянные глаза постепенно твердые, она глубоко осознает, что все по-прежнему зависит от нее самой.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090641>